



## ЛИНГВИСТИКА

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. 2022. Т. 22, вып. 1. С. 4–11  
*Izvestiya of Saratov University. Philology. Journalism*, 2022, vol. 22, iss. 1, pp. 4–11  
<https://bonjour.sgu.ru> <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2022-22-1-4-11>

Научная статья  
УДК 811.1/.8:81'37

### Интегративность языковой системы в аспекте вторичного познания мира

Д. М. Миронова

Юго-Западный государственный университет, Россия, 305040, г. Курск, ул. 50 лет Октября, д. 94

Миронова Диана Михайловна, кандидат филологических наук, доцент кафедры теоретической и прикладной лингвистики, [mir-lina@yandex.ru](mailto:mir-lina@yandex.ru), <https://orcid.org/0000-0003-1450-515X>

**Аннотация.** В статье анализируются интегративные качества естественного языка с позиции его когнитивной трактовки. Цель исследования заключается в установлении предпосылок и конкретных иллюстраций интегративности системы языка с точки зрения лингво-ментального взаимодействия. Особое внимание уделяется семантическим явлениям, демонстрирующим когнитивно обусловленную целостность системы языка. С использованием концептуального анализа и описательного метода подтверждена гипотеза о том, что свойство целостности языковой системы содействует выполнению ею когнитивной функции, в частности, на уровне участия во вторичном познании действительности. Кооперативность и эмерджентность языковых единиц определяются как основные виды интегративности, значимые для оптимального осуществления вторичной концептуализации и категоризации мира человеком. Кооперативный вид системной целостности в области вторичных явлений прослеживается в том случае, когда, формируя значение или смысл, интерпретирующие единицы языка функционируют в ансамбле и при этом специализируются на передаче того или иного содержания. Такая взаимодополняющая целостность прослеживается в кооперации грамматических, лексических и грамматических компонентов как средств языковой интерпретации. Эмерджентная целостность реализуется на уровне лексических и грамматических единиц, семантика которых складывается с участием когнитивного механизма концептуальной интеграции. В основе семантической интегративности данного типа лежит уникальное единство концептов и категорий, обладающее несуммативной идентичностью. На рассмотренном материале установлено, что некомпозициональность интерпретирующего содержания реализована на каждом знаковом уровне языка и имеет специфическое воплощение. Эмерджентная интегративность семантики рассматривается как следствие креативности человеческого мышления в освоении мира.

**Ключевые слова:** вторичная языковая концептуализация, вторичная языковая категоризация, интерпретационные значения и смыслы, система языка, целостность языковой системы, кооперация единиц языка, эмерджентность языковой системы

**Для цитирования:** *Миронова Д. М.* Интегративность языковой системы в аспекте вторичного познания мира // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. 2022. Т. 22, вып. 1. С. 4–11. <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2022-22-1-4-11>  
Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

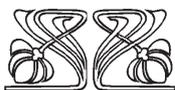
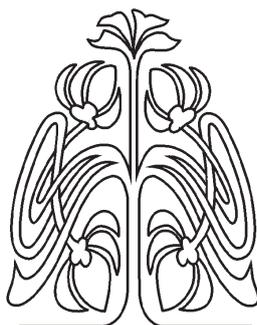
**Integrity of the language system in the aspect of the derivative cognition of the world**

**D. M. Mironova**

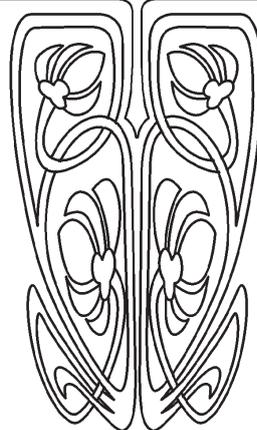
Southwest State University, 94 50 let Oktyabrya St., Kursk 305040, Russia

Diana M. Mironova, [mir-lina@yandex.ru](mailto:mir-lina@yandex.ru), <https://orcid.org/0000-0003-1450-515X>

© *Миронова Д. М.*, 2022



НАУЧНЫЙ  
ОТДЕЛ





**Abstract.** The article reveals the integrative qualities of natural language from the perspective of cognitive approach. The purpose of the study is to identify the prerequisites and specific illustrations of the language system integrity from the point of view of linguistic and mental interaction. Particular attention is paid to semantic phenomena demonstrating the cognition-driven integrity of the language system. By means of conceptual analysis and descriptive method, the cooperativeness and emergence of linguistic units are defined as the main types of integrity that are significant for the appropriate implementation of derivative conceptualization and categorization of the world. The cooperative type of system cohesion in the sphere of derivative phenomena can be traced in the case when, forming a language or speech meaning, the interpretive verbal units function in an ensemble and at the same time specialize in transferring a particular content. This complementary integrity can be revealed in the cooperation of grammatical, grammatical and lexical components as means of language interpretation. Emergent integrity is realized on the level of lexical and grammatical units, their semantics being formed with the participation of the cognitive mechanism of conceptual integration. The semantic integrity of such type is based on a unique entity of concepts and categories, which has a non-summative identity. Based on the reviewed material, it is established that the non-compositionality of the interpretive content is realized at each sign level of the language and has a specific expression. The emergent continuity of semantics is considered as a consequence of the creativity of human thinking in the comprehension of the world.

**Keywords:** derivative language conceptualization, derivative language categorization, interpretative meanings and values, language system, the language system integrity, cooperation of language units, emergence of the language system

**For citation:** Mironova D. M. Integrity of the language system in the aspect of the derivative cognition of the world. *Izvestiya of Saratov University. Philology. Journalism*, 2022, vol. 22, iss. 1, pp. 4–11 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2022-22-1-4-11>

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Одним из характерных свойств естественного языка как системного образования выступает целостность его организации. Содействуя функциональной эффективности, наличие этого свойства универсально для систем и роднит систему языка с интегративными объектами иной природы. Вместе с тем существенные различия между системными объектами (специфика их состава, структуры, назначения и внешней среды) выступают важнейшим фактором, определяющим способы возникновения и проявления качества целостности. В русле антропоцентрической лингвистики интересным и актуальным представляется изучение целостных характеристик языка в аспекте обусловленности его когнитивной природой. Языковая реальность «вплетена» едва ли не во все сферы человеческого опыта, так что, участвуя в получении, переработке и передаче информации в качестве ведущей знаковой системы, содействует ориентации человека в каждой сфере его бытия. На этом в отечественном и зарубежном языкознании базируется центральный постулат когнитивной теории языка, где подчёркивается реализованная соотносительность мыслительных и языковых структур. На этой идейной основе исследуется объективация процессов или итогов концептуализации (образования ментальных репрезентаций) и категоризации (мыслительной рубрикации объектов в классы) на уровне плана содержания языка в целом и отдельных значений в частности. Семантическое пространство, таким образом, играет роль онтологического посредника между системными характеристиками когниции и естественного языка. Отсюда существо процесса концептуализации состоит в выделении единиц человеческого знания, способных обеспечивать нормальное существование, ориентацию человека в мире и «при отсутствии перцептивного подкрепления со стороны объекта» [1, с. 95].

В частности, развитие картины мира, появление в ней новых компонентов знания находит свои закономерные соответствия на уровне целостности языка. Причиной этому служит нарастание интегративной сложности концептуальной системы ввиду взаимозависимости, кооперативности её единиц в познании, с одной стороны, и за счёт действия эмерджентных процессов, сопровождающих образование новых концептуальных сущностей – с другой. Возрастание целостности как одна из сторон развития согласуется с положением синергетики о *гомеостатичной программе самоорганизации системного объекта*, которая позволяет ему устойчиво функционировать. В проекции на речемыслительную деятельность следует отметить, что возможность концептуальной деривации (образования новых структур знания на базе имеющихся) и её результаты, безусловно, расширяют потенциал языкового конструирования мира. Зачастую она осуществляется и вербализуется с помощью вторичных языковых знаков, которые складываются на основе интерпретации говорящим уже существующих единиц и механизма слияния концептуальных единиц (концептуальной интеграции). Языковая интерпретация ориентирована на «присвоение» элементов коллективного знания отдельной личностью сквозь призму её субъективных интенций, стереотипов, эмоций и оценок, доминирующих в конкретной ситуации [2, с. 7].

По принципу положительной обратной связи с когнитивной средой язык с их помощью объективирует производные мыслительные образования, которые могут рассматриваться со статической и динамической точек зрения. В первом случае фокус внимания сосредоточен на композиционных единицах языка / речи, обозначающих вторичные концепты и категории. С точки зрения динамической анализу подвергаются процессы и механизмы речевой интенциональной актуализации композиционных единиц, а также



их формирование. В соответствии с отмеченными выше видами целостности возможно выделить проявления кооперативной и эмерджентной интегративности единиц вторичной языковой концептуализации и категоризации действительности. Рассмотрим каждый из них подробнее.

В системной статике «участки» кооперативной целостности вторичных элементов языка охватывают подсистемы этих единиц, связанных иерархическими, эпидигматическими, парадигматическими и синтагматическими отношениями. Так, например, в составе парадигм, по принципу специализации подсистем, они взаимодополняют друг друга в общей функции – идентифицировать или характеризовать объекты с помощью вербальных интерпретаций тематического (языкового) либо операционального (речевого) характера. Названные подсистемы составляют часть языковой компетенции субъекта речи и устанавливаются в ходе семантико-когнитивного анализа (ср., к примеру, группировки оценочных слов, средств выражения отрицания, вариантов грамматических категорий). Синтагматически связанные единицы языка и речи передают структуру знания, в пределах которой реализована когнитивная сопряжённость интерпретируемого и интерпретирующего знания.

Предусмотренная системой языка взаимообусловленность единиц при объективации вторичных концептов также находит широкое применение в плане межуровневых связей. В качестве частных иллюстраций представлены закономерности морфотактики, способные накладывать ограничения, включая семантические, на образование производного слова (репрезентанта вторичного концепта). В этом случае ограничения обусловлены концептуально-логической совместимостью значений аффикса и слова-мотиватора. Так, в русском литературном языке, как правило, отсутствуют узуальные обозначения неполноты признака, производные от слов положительной оценки: \*симпатичневатый, \*бравоватый, \*любезноватый и других подобных. Лексико-грамматическую межуровневую обусловленность встречаем на примере соотносительности грамматической категории градации признака и лексической семантики слов качества: *высокий – выше – наивысший, мало – меньше, эффективный – более эффективный – самый эффективный* и т.д. Ещё один пример – координация грамматической падежной интерпретации партитивности с семантикой лексических обозначений вещества: ср. рус. *купить хлеб – дать хлеба; включить воду – принести воды*; фин. *Lapsi haluaa jäätelö-ä* (Ребёнок хочет мороженого), где *jäätelöä* – партитивная форма существительного *jäätelö* (мороженое). Лексико-грамматическая кооперативность используется также и в целях вторичной концептуализации ситуаций. Так, грамматическое различие падежных форм субъекта, участвующих в концептуализации

активности / инактивности / функции обладателя, коррелирует с лексической семантикой предиката: *Она радуется* ( $N_1V_f$ , активное выражение состояния) – *Ей радостно* ( $(N_3)COP_{3sn}Adj_{fsm}$ , акцентируется внутреннее переживание) – *У неё радость* ( $(N_2)COP_3N_1$ , субъект осмысливается как обладатель состояния); *Эти студенты* обычно хорошо работают на занятии ( $N_1V_f$ , реализуемое свойство) – *Этим студентам* сегодня не работается ( $(N_3)V_{3sn}$ , актуальное не контролируемое вполне состояние) – *У этих студентов* сегодня нерабочее состояние ( $(N_2)COP_3N_1$ , субъект осмысливается как обладатель состояния). Ещё одна иллюстрация – традиционное явление контекстуального уточнения наиболее абстрактных концептов, морфологических и синтаксических, за счёт их взаимодействия с лексически передаваемыми конкретными концептами, что в ряде случаев может сопровождаться лексикализацией метонимического типа [3]: *Взять мех для пошива* (материал) – *ходить в мехах* (изделие); *Друзья закатали яблочный сок и воду* (вещество-продукт) – *В этом парковом павильоне всегда в продаже разнообразные соки и воды* (виды продукта).

Комплементарная целостность элементов, обусловленная когницией, находит выражение не только на макро-, но и на микроуровне сочетаемости семантических компонентов, одни из которых фиксируют первичное знание – объект интерпретации, тогда как другие передают то или иное субъективное осмысление этого объекта со стороны говорящего. Интегративность такого типа прослеживается, например, в значениях оценочных слов, которые складываются и бытуют как гетерогенное единство признаков *дескриптивного, исходного* (и более объективного) содержания и ценностного, вторичного (более субъективного), о чём свидетельствует дефиниционный анализ: *умный* – 1. ‘Тот, кто обладает хорошим, ясным умом; достаточно толковый человек’; *мещанство* – 2. перен. *Психология и идеология мещанина, характеризующиеся* мелкими, ограниченными, собственническими *интересами и узким идейным и общественным кругозором*; ‘*Проявление такой психологии и идеологии в быту*’ [4]. В свою очередь, микроуровень значений гибридных частей речи (причастий, деепричастий), а также номинализаций предполагает синтез грамматических сем. С концептуальных позиций в основе гибридных значений лежит интерпретация одного признака онтологии мира (скажем, действия, качества) сквозь призму другого (качества, вещиности).

Отмеченные факты межуровневой кооперативности элементов демонстрируют функциональную целостность системы языка как средства не только первичной, но и вторичной концептуализации мира. В составе единиц разной сложности каждый из них вносит свой вклад в образование, кодирование и трансляцию новой



концептуальной структуры: *смышлёный – смышлёный ученик – Смышлёный ученик украшает любую школу – Смышлёный ученик был приглашён на олимпиаду – Если бы Егор оказался менее смышлёным, он не был бы приглашён на олимпиаду в этом году.*

В живом познании развитие картины мира предполагает не только формирование новых единиц знания, но и их упорядочение в мыслительные рубрики опыта [5, с. 42], что является определяющим фактором тесного взаимодействия вторичных процессов концептуализации и категоризации в языке. Одинаково небезразличны они оказываются и к проявлениям интегативности языковой системы. В области интерпретирующей категоризации столь же существенными являются такие характеристики открытых систем, как их детерминационная связь со средой, структурно-функциональная иерархия уровней, гомеостатичность и неполная прогнозируемость поведения, которая усиливает сложность системы. Обслуживая потребности человеческой когниции, язык фиксирует в семантическом пространстве результаты категориального упорядочивания объектов в соответствии с задачами их идентифицирующей либо характеризующей интерпретации, при выполнении которых элементы одной языковой категории могут функционировать как форматы интерпретации элементов другой категории [6, с. 150–151]. Вторичные языковые категории, как и концепты, объективируют кооперативную и эмерджентную целостность. Участвуя в построении единой структурированной картины мира, на уровне системного целого они находятся в непротиворечивом сочетании. В частности, это можно наблюдать по итогам концептуального анализа семантики лексем и словоформ.

Так, лексические и грамматические категории в совокупности обеспечивают необходимое для коммуникации разнообразие интерпретационных смыслов в единстве репрезентативного и семиотического аспектов языка. В более узком масштабе системообразующей является, например, поликатегоризация в области гибридных частей речи, семантика которых формируется в когнитивном контексте, основанном на кооперации элементов категорий различных частей речи: глагола и прилагательного (причастие), глагола и наречия (деепричастие), глагола / прилагательного и существительного (номинализации). Это позволяет более гибко и ёмко передавать новообразованную абстрактную единицу знания, стоящую за общим грамматическим значением производной части речи.

В содержании словоформ кооперативные связи категорий интерпретирующего характера реализуются в синтезе их концептов, стоящих за граммемами. Этот синтез может овнешняться одним или несколькими аффиксами (например, в агглютинативных или флективных языках), а

также передаваться аналитическими формами (в аналитических, в том числе изолирующих языках). Выбор интегрируемых признаков таких концептов имеет системоприобретённый характер, поскольку обусловлен актуализацией слова, т. е. включением его в конкретную речевую среду. Для иллюстрации отметим когнитивную сопряжённость концептов интерпретационных категорий времени, вида, наклонения, залога, рода и лица при функционировании глагольных словоформ в русском языке; категорий эвиденциальности, времени и лица при формировании смысла глаголов в якутском или болгарском языках.

Кооперативный вид целостности наблюдаем и в сфере модусных категорий, скажем, в явлении совместного функционирования экспрессивности и оценки, так что экспрессивная окраска воплощается в самой непосредственной связи с аксиологическим отношением [7, с. 22]. В силу своей субъективной природы этот вид категорий образует функциональные смыслы лишь «в связке» с более объективными лексическими (эффе́ктивный метод, очаровательные цветы) либо грамматическими категориями (*Мы в университетах не учились!*, *a most beautiful woman*).

В рассматриваемом аспекте уместно охарактеризовать развитие семантики многозначных слов постольку, поскольку оно нередко сопровождается межкатегориальными переходами. По закону семантической аналогии члены одной лексико-семантической группы, как известно, развивают сходные производные значения. В соответствии с общими для них когнитивными моделями концептуальной деривации происходит синхронное расширение выражаемого ими концептуального и, соответственно, категориального содержания. К примеру, зоонимам свойственно развивать характеризующие значения, пополняя рубрику наименования лиц; соматизмы регулярно употребляются для обозначения частей предметов быта или растений (*ножка стола, носик чайника, глазок картофеля, зубчик / головка чеснока*); глаголы движения часто обогащаются значениями, интерпретирующими ход времени (*Время бежит, течёт, несётся, летит; Дни плывут один за другим*).

Другая, эмерджентная, сторона целостности семантического пространства языка в качестве одной из предпосылок имеет формирование интерпретирующих значений на основе мыслительного механизма концептуальной интеграции. Действием этого механизма обеспечивается мысленное «отображение» исходных мыслительных конструктов во вторичные и, следовательно, установление связей между ними в новых структурах вторичного знания [8]. При этом композиция выделенных концептов сопровождается специфическим взаимодействием их признаков, что и определяет несуммативный, эмерджентный характер результирующей ментальной единицы,



фигурально именуемой блендом (от англ. *blend* – ‘смешение, сплав’ [9]). Такая организация бленда становится возможной благодаря креативности человеческого мышления при оперировании знаниями, т. е. определяется их антропометричностью не только в статике, но и в динамике с учётом как социального, так и личного опыта субъекта познания. Со стороны концептуальной метасистемы смысловые приращения эмерджентного характера в данном случае определяются преобразованиями концептов при построении бленда. Очерчиваются ступени установления новых связей между их согласуемыми характеристиками (этап композиции); достраивания бленда за счёт инференций (этап завершения); «мысленной симуляции» репрезентируемого (этап дальнейшего развития) [10, р. 264–266]. В ходе преобразования исходных концептов, включая вербализованные, одни характеристики могут интенционально усиливаться, другие нивелироваться, может меняться перспектива осмысления объекта и т.д. [11, 12].

Когнитивно обусловленная эмерджентность, кроме того, находится в русле синергетического принципа *иерархичности холистических параметров системы в его развитии и функционировании*. Данный принцип акцентирует относительную автономность задач и возрастающую сложность каждого вышестоящего уровня структуры за счёт специфической композиции свойств нижестоящих элементов [13, р. 129–131]. Закономерным образом это универсальное положение актуально также для концептуальной системы в её развитии.

В отличие от значений / смыслов, создаваемых на базе сравнительно предсказуемых метонимических ассоциаций и в рамках одной ментальной сферы, образные смыслы и значения более эмерджентны, поскольку в большей степени открыты для влияния субъективной стороны когниции. Такие единицы семантики фиксирует результат интеграции концептов из тематически отдалённых ментальных пространств и тем самым задействуют более сложную составляющую когнитивной метасистемы, детерминирующую языковую семантику за счёт положительных обратных связей. Семантическая эмерджентность в данном случае возникает как результат когнитивных преобразований содержания слотов, входящих во взаимодействующие фреймы, и может появляться на любом этапе построения бленда. Интегративность указанного вида обнаруживается при анализе «свёрнутых» (метафорических) и явных сравнений, некоторых производных слов, образных паремий и в целом всех интерпретаций, основанных на концептах субъективного знания (так называемых модусных концептах [14, с. 69–70]).

Скажем, метафорический образ, лежащий в основе внутренней формы слов или фразеологизмов, складывается путём интеграции аналогичных характеристик опорного (интерпретирующего,

уже известного) и целевого (интерпретируемого, осваиваемого) фреймов из различных, предметных или событийных, сфер. Это иллюстрируют образные ЛСВ: *барин* – 1. ‘Дворянин, помещик, представитель привилегированных слоев общества (в Российском государстве до 1917 г.)’ → 2. перен. разг. ‘Избалованный, изнеженный человек, живущий в богатстве и ведущий праздную жизнь’, *молния* – ‘Гигантский разряд атмосферного электричества между облаками или между облаками и землей (обычно в виде светящейся извилистой полосы)’ → ‘Вид срочной телеграммы’, ‘Застежка в виде двух полос материи с прикреплёнными к ним зубчиками, способными быстро сцепляться между собой’, *молнией* – ‘Стремительно, мгновенно’, *расцвет* – 1. ‘Время появления цветков, цветение (о растениях)’ → 2. перен. ‘Наивысшая степень... лучшая пора в развитии кого-л., чего-л.’; словообразовательная метафора, представляющая мутационную деривацию: *барствовать* – разг. ‘Жить в праздности’ (многозначность на основе метафоры), *молниеносный* – ‘Стремительный, мгновенный’; *расцветать* – 2. перен. ‘Достигать поры расцвета физических и духовных сил, молодости, свежести, красоты’, *столбенеть* – ‘Цепенеть, терять способность двигаться...’ [4]. К данному ряду можно добавить как фразеологические единицы с выраженной фигуральной семантикой: *Нашла коса на камень*, *Глядеть как баран на новые ворота*, *Стать ершом*, *Два сапога пара*, *Всякий кулик своё болото хвалит*, *Одним миром мазаны*, *Одной верёвочкой связаны*; *Don't sell the skin till you have caught the bear* (Не убив медведя, шкуры не продавай), *When the cat is away, the mice will play* (Без коты мышам раздолье), *Don't change horses in mid-stream* (Коней на переправе не меняют), *The bird has flown the nest* (Птица вылетела из гнезда), *Dog does not eat dog* (Собака не ест собаку) [15, 16].

На фоне метафор «развёрнутые» образные сравнения характеризуются меньшей эмерджентностью, поскольку явная вербализация признаков фонового знания делает их смысл более выводимым из смыслов компонентов сравнительного оборота: *Белый, как (медицинский) халат*; *чёрный, как смородина / уголь*; *...Кто-то на небе / Нашу судьбу, словно свитер, связал / Две нитки, чтоб было теплее* (О. Ровная); *понятен, как ясный день*. Большой эмерджентностью обладают компаративные единицы, смысл которых предполагает обогащение бленда фоновым знанием за счёт инференций: *Он быстрый, как леопард*; *Плачет, как маленький ребёнок*; *Стоит одиноко, как берёзка* (ЖРР); *Время как вода*, *Старо как мир*, *Гол как сокол*; *Вот собираются ниточки в ряд / Словно на улице окна, окна, окна...* (О. Ровная); *Тоска по родине... пристала, как серебро морского песка к коже подошв* (В. Набоков); *...Она изменяла ему для самоутверждения. Точила свои когти, как кошка о диван* (В. Токарева) [17].



Развитие бленда способно значительно трансформировать ассоциативные связи вторичной структуры знания с опорным концептом вплоть до их утраты, что усиливает невыводимость содержания репрезентирующего её знака из компонентов. Яркую иллюстрацию даёт, в частности, архаизация мотивирующих связей в словах или фразеологизмах вроде *чернила*, *бельё*; *вуалировать*, *застрельщик*; *белый*<sup>1,2</sup> – ‘цвет’ и ‘представить движение антибольшевиков’, *добро* (сущ., наречие и частица); *Прописать ижицу*, *Сделать тихой сапой*.

Ещё один вид эмерджентного приращения в семантике качественных единиц связан с оценочным смыслом, который возникает в результате сопряжения характеристики аксиологического концепта, служащей оценочным основанием, с признаком интерпретируемого концепта, отражающим аспект оценки. Наибольшей интегативностью семантики, по мнению И. А. Солодиловой, обладает метафорически приобретаемая оценка, возникающая в результате взаимодействия далёких по содержанию концептов в пределах бленда [18, с. 38–39, 44]. Наиболее уникальной, а потому и яркой выступает оценочность, не наследуемая из фонового знания, а привносимая на ступенях завершения / развития бленда и реализуемая зачастую в авторском употреблении, как то: *жизнь проехала трамваем по кому-л. (ЖРР)*, *дыханье долга*, *плавиться на огне желания* (Л. Улицкая), *Жизнь... склонна вить кольца, поднимаясь по спирали*; *...Печаль пробралась в кухню* (В. Токарева), *Ночь распадётся на горящие окна*, *На фонари расстегнулась весна* (О. Ровная) [17].

В терминах эмерджентного единства оправданно рассматривать и производные слова, обладающие идиоматичностью (фразеологичностью) семантики, которая в этом случае не может быть сведена к сумме значений морфем. В аспекте концептуальной интеграции фразеологичность может объясняться содержательной спецификой концепта, который выступает в роли ономаσιологического предиката номинативной структуры слова. При отсутствии формального выражения иногда он является не столь типичным для некоторой словообразовательной модели, создавая своеобразную флуктуацию в семиотической технике языковой системы. Следовательно, в таких, в частности, словах, как *теплица*, *писатель*, *утренник*, некомпозициональность семантики деривата закладывается уже на начальном этапе построения бленда, при согласовании концептуальных элементов ономаσιологического базиса, признака и связки (предиката), интегрируемых в пропозицию.

В лексемах с периферийной (метонимической) мотивацией [19, с. 242–243], вроде *чернила*, *полковник*, *госпитализировать*, особое качество интерпретирующей семантики обусловлено не только концептом предиката, но и признаковым

концептом, усиливаясь на этапе завершения (до-страивания) нового ментального пространства под воздействием когнитивного механизма генерализации. Интересное с точки зрения целостности явление демонстрируют многозначные производные слова. Так, развитие бленда, соотносимого с исходным ЛСВ, приводит к переосмыслению значения форманта или основы, так что словообразовательное значение постепенно становится не прозрачным [20, с. 457], образуется эмерджентная семантическая структура.

Установление эмерджентных отношений между концептами заданных ментальных областей означает построение новых связей между категориями, которым принадлежат выделенные концепты. Вторичное употребление лексической или грамматической единицы подразумевает её соотнесение с неизосемичной категорией (лексической, грамматической, модусной). С системологических позиций это иллюстрирует влияние элемента на функционирование подсистемы, к примеру, концепта категории / его репрезентанта на категориальные подсистемы. Так, при создании производного слова в процесс ментального блендинга вовлекаются концепты различных категорий лексики. Словообразовательные модели предлагают носителям языка типизированные образцы соединения этих категорий и декодирования смысла этих вторичных знаков [21, с. 393]. В области сложных слов предсказуемые или стохастичные модификации категориальной принадлежности композита определяются концептуальными связями между компонентами его структуры, влиянием содержания одного из них на другой в ходе развития бленда [22, с. 42, 43, 48]. Наибольшей эмерджентностью характеризуются фразеологичные композиты – такие, в которых оба компонента меняют своё категориальное членство (так называемые экзоцентрические конструкции). На основе инференций достраивается нетривиальный ономаσιологический предикат, и это сопровождается переводом слова в иную концептуальную категорию: *луноход*, *сухогруз*, *пустословить*, *кареглазый*.

Концептуальная интеграция с участием оценочной и иных модусных категорий также по-своему формирует эмерджентные вербализованные структуры знания. Сопряжение более объективной и ценностной картин мира, например, предполагает интегрирование концептов основания и аспекта оценки, которые чаще всего вербализуются лексически на уровне инферентных смыслов.

Эмерджентность категориальных объединений, ориентированных на субъективное познание, находим на всех уровнях абстракции. Это соответствует суперординатному, базовому или субординатному содержанию категориальных концептов, вступающих во взаимодействие в ходе идентифицирующей (*подошва объекта*, *подошва*



горы, подошва рельса; *a / the scientific method, a / the linguistic method; a / the method of cognitive semantics*) или характеризующей интерпретации (*хороший менеджер, успешный менеджер, остроумный HR-менеджер; разг. дождаря, бычара; задействовать по пути в город транспорта два; задействовать... автобуса два; ...задействовать где-то два междугородних автобуса*).

Рассматриваемые эмерджентные структуры знания могут носить нерегулярный, а то и единичный характер, воплощаясь лишь в речи. Н. Н. Альбеков справедливо указывает на речевые истоки эмерджентных явлений в плане как их порождения, так и декодирования. Именно в речи, которая, как и участвующие в ней системы, динамична и креативна, в условиях многофакторности «приобретаются непрогнозируемые смыслы» [23, с. 9]. Потенциально располагая всем многообразием когнитивного опыта в единстве собственно языковых, коммуникативных и внеязыковых аспектов, «человеческая мысль способна приобретать самые неожиданные формы, выражающиеся в использовании своеобразных комбинаций... единиц. Соответственно, даже зная общую идею мысли, невозможно предугадать форму ее вербализации» [23, с. 229]. Прагматический контекст, как и онтология интерпретируемого феномена, создают предпосылку для множественной повторной концептуализации и категоризации с помощью языка одного и того же предмета, события, явления. Закономерно, что наивысшей эмерджентностью субъективных интерпретаций обладает смысловое пространство в рамках менее стандартизированных форм существования языка в дискурсе художественной литературы или обиходно-бытовой коммуникации.

Вместе с тем генетически эмерджентные концептуальные структуры могут конвенционально закрепляться в строе языка и входить в узус. Речевые эмерджентные трансформации, вошедшие в обиход, играют роль своего рода аттракторов вторичной речемыслительной деятельности, поскольку содействуют благоприятному состоянию коммуникативной системы в выполнении ею задач идентифицирующей / характеризующей интерпретации мира. С поправкой на коммуникативную востребованность они адаптируют развитие языковой системы к изменениям в её концептуальной среде.

Итоги исследования приводят к заключению, что свойство системной целостности языка находит семантическое выражение и образует естественную связь с его когнитивной функцией. Запросы концептуальной системы служат влиятельнейшим фактором среды, который усиливает функциональный потенциал языка означивать и передавать интерпретирующие смыслы. На уровне модусов вторичного познания данное качество выступает в разных своих проявлениях, которые в общем виде можно свести к субстанциональной

кооперативности интерпретирующих номинантов, с одной стороны, и, с другой – к интегративности их виртуальной / актуальной семантики по эмерджентному принципу. Кооперативный вид системной целостности основан на взаимодополняющем и, следовательно, взаимозависимом соотношении языковых репрезентаций, способных в совокупности передать всё богатство социальных / индивидуальных интерпретаций окружающего мира. Такого рода интегративность охватывает виртуальные и актуальные значения, формируя языковое значение или речевой смысл в том случае, когда интерпретирующие единицы лексики, грамматики функционируют в ансамбле. Эмерджентная целостность наблюдается на уровне тех лексических и грамматических единиц, семантика которых складывается при участии механизма концептуальной интеграции. Он обеспечивает возникновение уникальной и сложной ментальной единицы, обладающей не суммативной идентичностью и при необходимости означиваемой вербально. Данный факт является одной из иллюстраций креативности мышления, вследствие которой сама личность, оперируя лингвоментальными сущностями, активно преобразует язык. Вместе с тем образование и функционирование вторичного знания в языке обусловлено не только положительной обратной связью с миром когниции, но и внутренними языковыми характеристиками: его семиотическими техниками (языковыми механизмами), собственной структурно-функциональной идентичностью и большей сложностью элементов вышестоящих уровней по отношению к более мелким единицам. Некомпозициональность интерпретирующего содержания объективируется на каждом знаковом уровне языка и имеет специфическое воплощение.

#### Список литературы

1. Бейтс Э. Интенции, конвенции и символы // Психолингвистика : сб. ст. / сост. А. М. Шахнарович ; общ. ред. А. М. Шахнаровича. М. : Прогресс, 1984. С. 50–102.
2. Болдырев Н. Н., Панасенко Л. А. Когнитивная основа лексических категорий и их интерпретирующий потенциал // Вопросы когнитивной лингвистики. 2013. № 2. С. 5–12.
3. Шемаева Е. В. Концептуальная деривация как когнитивная основа формирования семантики лексикализованных форм множественного числа имени существительного // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия : Филология. Журналистика. 2013. Т. 13, вып. 1. С. 11–14.
4. Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный (2000). URL: <http://www.efremova.info/> (дата обращения: 09.10.2021).
5. Кубрякова Е. С., Демьянков В. З., Панкрац Ю. Г., Лузина Л. Г. Краткий словарь когнитивных терминов. М. : Филол. ф-т МГУ им. М. В. Ломоносова, 1997. 245 с.



6. Лукина К. Е. Когнитивные основы отадекватных субстантивов, объективирующих концепт *artefact* // Когнитивные исследования языка. 2020. Вып. 3 (42). С. 150–155.
7. Телия В. Н. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц. М. : Наука, 1986. 141 с.
8. Fauconnier G., Turner M. Blending as a Central Process of Grammar (1996). URL: <https://www.semanticscholar.org/paper/Blending-as-a-Central-Process-of-Grammar-Fauconnier-Turner/9a78371abbc2467f8275f5a8e188c9ab899bb60> (дата обращения: 08.10.2021).
9. Словарь «Мультитран». URL: <https://www.multitrans.com/m.exe?l1=2&l2=1&s=blend> (дата обращения: 08.10.2021).
10. Turner M. Backstage cognition in reason and choice // Elements of Reason: Cognition, Choice and the Bounds of Rationality. Cambridge : Cambridge University Press, 2000. P. 264–286.
11. Ивашкевич И. Н. Роль перцептивных и пространственных признаков в метафорическом картировании внутреннего мира человека // Вопросы когнитивной лингвистики. 2016. № 1. С. 55–62.
12. Беседина Н. А. Логико-философская концепция языка Р. И. Павилениса и ее значимость для современных когнитивных исследований в лингвистике // Филология и человек. 2008. № 4. С. 38–49.
13. Honkela T., Hyvarinen A., Vayrynen J. Emergence of Linguistic features: Independent component analysis of context // Modeling Language, Cognition and Action. 2005. P. 129–138. [https://doi.org/10.1142/9789812701886\\_0012](https://doi.org/10.1142/9789812701886_0012)
14. Болдырев Н. Н. Категориальная система языка // Когнитивные исследования языка. 2012. Вып. X. С. 17–120.
15. Мюррей Ю. В. Большая книга русских пословиц и поговорок и их английских аналогов = The Big Book of Russian Proverbs and Sayings with their English Equivalents. М. : АСТ ; СПб. : Сова, 2008. 252 с.
16. Speake J. Oxford Dictionary of Proverbs. New York : Oxford University Press, 2008. 388 p.
17. Национальный корпус русского языка. URL: [www.ruscorpora.ru](http://www.ruscorpora.ru) (дата обращения: 10.10.2021).
18. Солодилова И. А. Оценочность метафорической семантики и способы её описания : пути решения проблемы // Вопросы когнитивной лингвистики. 2014. № 3. С. 37–46.
19. Земская Е. А. Словообразование // Современный русский язык : учебник для филол. спец. ун-тов / под ред. В. А. Белошапковой. М. : Высшая школа, 1989. С. 237–380.
20. Полянчук О. Б. Композиционные особенности полисемантического комплексного знака // Когнитивные исследования языка. 2014. Вып. XVIII. С. 457–459.
21. Кубрякова Е. С. Язык и знание. М. : Языки славянской культуры, 2004. 560 с.
22. Бабина Л. В., Феденко А. Ю. Оценочный потенциал двухкомпонентных сложных слов, репрезентирующих знания о человеке // Вопросы когнитивной лингвистики. 2015. № 1. С. 41–49.
23. Альбеков Н. Н. Эмерджентность языковой системы как результат функционирования речевых единиц : дис. ... д-ра филол. наук. Грозный, 2020. 332 с.

Поступила в редакцию 15.10.2021; одобрена после рецензирования 30.10.2021; принята к публикации 10.11.2021  
The article was submitted 15.10.2021; approved after reviewing 30.10.2021; accepted for publication 10.11.2021